

ГЕРОИ КАРАБАХСКОЙ ВОЙНЫ - НУРДЖАХАН ГУСЕЙНОВА

Азербайджану не раз приходилось бить коварного армянского врага, посягающего на наши земли. Армянские сепаратисты устраивали резню мирного азербайджанского населения и в начале, и в конце XX века, во все времена присваивали культурное наследие азербайджанского народа. Однако спустя почти 30 лет доблестная Азербайджанская Армия, начав контрнаступательную операцию 27 сентября 2020 года, отвоевала наши исконные земли, восстановив территориальную целостность нашей страны всего за 44 дня. Уже 10 ноября все азербайджанцы мира отмечают полную победу над армянскими агрессорами. Слава азербайджанским воинам!

Сегодня же мы расскажем о героях первой Карабахской войны.

Нурджан Гусейнова была одной из первых женщин-добровольцев 1 Карабахской войны. Она родилась 2 февраля 1954 г. в селе Минбаша Саталинского района в семье железнодорожника. Нурджан стала шестым ребенком в этой многодетной семье. Осевший в Риге дядя не имел детей и решил удочерить Нурджан. Лишенная родительской ласки и оторванная от родного дома, она некоторое время прожила в чужом городе. После неудачного замужества, оставшись одна с 4-месячным Эльханом, она нашла в себе силы и выдержала удар судьбы, сумела принять самостоятельное решение. Жизнь не раз подвергала молодую женщину тяжелым испытаниям, но не смогла подорвать ее веру в себя, свои силы. Нурджан стала сыну и отцом, и матерью. Жила в Сумгайите, работала на производстве.

Она хотела видеть сына военным. И вот Эльхан, отличившийся от сверстников умом и рассудительностью, поступил в военную школу. От командира роты, в будущем Национального героя Азербайджана Аргана Гусейнова, познал сложную военную науку, овладевал секретами боевой техники.

События кровавого января 1990 г. потрясли Нурджан. Она с ужасом вспоминала чудовищные зверства армянских захватчиков, делалась горем с уже подростком Эльханом. Территориальные претензии обезумевших армян, переход карабахского конфликта в полномасштабную войну беспокоили мать и сына.

9 октября 1991 г., когда создавалась Национальная армия Азербайджана, Нурджан приняла твердое решение отправиться на передовую. Уволившись с Сумгайитского суперфосфатного завода, записалась в один из батальонов. Тогда Эльхан еще учился в военной школе. Зная характер матери, Эльхан одобрил ее решение, парень и сам желал поскорее взять в руки оружие. Его мечта должна была осуществиться в самое ближайшее время.

21 января первый батальон, где служила Нурджан, вертолетом переправили в Шушу. Она участвовала в операции под Дашалты. Правда, полковник Заур Раев не разрешил женщине непосредственно участвовать в бою. Но она в последний момент тайком присоединилась к друзьям по оружию.

Рассказывает Нурджан: "Меня часто спрашивают, почему это наступление завершилось трагически. Из-за халатности проводника операция началась с опозданием. Короче говоря, проводник не смог к назначенному сроку вывести завод на исходные рубежи. Например, наших бойцов отправили в Дашалты через село Набиляр, по этой причине случилась задержка в пути. Для подавления живой силы и техники врага предусматривалась интенсивная работа артиллерии. В случае гибели сражающегося батальона на помощь должны были подоспеть бойцы второго батальона. Но сработало только одно орудие, открывшее огонь со стороны электростанции. Первая выехавшая в Дашалты БРММ попала на минное поле, взорвалась и вышла из строя".

О своем участии в битве Нурджан не рассказала. По словам ее товарищей, Нурджан в своем первом бою проявила истинные героизм, свойственный мужчинам. Прицельным огнем заставила наседая умолкнуть вражеского пулеметчика, вывела из засады воинов, оказавшихся в окружении между двумя скалами.

Мороз крепчал, стужались сумерки, а бой еще продолжался. Нурджан ни на минуту не забывала раненых. Боец Бахрам был тяжело ранен, потерял много крови. Нурджан быстро перевязала рану. Боец по прозвищу Дервеш из Шуши попросил у нее патронов. Она отдала ему весь боезапас, оставив один патрон для себя.

Она начала тащить Бахрама в безопасное место. Вокруг лежали тела убитых азербайджанских солдат. Потеряли много живой силы. В самое сердце поразили Арчу, сплывшего на помощь шувинцу, высокому блондину Мелику. Нурджан подобрала 2 автомата и двустволку шехидов. Затем взяла на плечи раненого. Устав, опустила парня на землю и немного передохла.

Вернулась обратно и стала по очереди перетаскивать Мелика, Арчу и одного незнатного бойца. Ее не смогли сбить с пути январский мороз, ни разрывавшиеся рядом снаряды. Нурджан вызволила из боевой зоны раненого Бахрама, вынесла тела троих шехидов. Она с раненым за спиной поднималась к электростанции в Дашалты. Мужественную женщину встретил

по дороге БМП Азербайджанской Армии. Тела шехидов с помощью боевых товарищей доставили в Шушу.

Возле МС горело здание. Уложили Бахрама на землю. Нурджан поспешила к станции. Оставалось совсем немного, когда раздался взрыв и горящее здание, подобно ракета взлетело в небо.

Майор Уджайат Абдуллаев доказал полковнику Зауру Раеву об отвале Нурджан Гусейновой, сообщив, что прапорщик вынесла с поля боя раненого, тела троих шехидов и боеприпасы. На следующий день перед строем полковник особо отметил героизм этой женщины.

После операции в Дашалты батальон Нурджан 2 февраля покинул Шушу. Начались Ходжалинские события. Войсковая часть 10 марта 1992 г. прибыла с Агдам. Сердце сжималось, видя наглухо запертые двери домов. На обочине дороги стояли несколько БМП. Оказавшись, вышедшие из строя боевые машины некому ремонтировать, не нашлось специалиста, который привел бы в движение гусеницы грозных для врага машин.

Нурджан на БМП десантировались в Храморте, это было накануне Новруз байрамы. Вместе с бойцом по прозвищу Мешади (уроженец бакинское поселка Машаги) и другими солдатами заняли позиции в Аскеране.

Нурджан вспоминала и первого шехида в бою за Шушу - Фирдовси: "Армяне осквернили тело первой жертвы первого сформированного батальона Национальной армии. Измытая над телом, армянские фашисты выкололи глаза, оторвали уши и нос. Будь ты проклята, война! Это могут сделать только существа, потерявшие человеческий облик".

Когда ожесточился бой в Храморте, Эльхан сражался рядом с матерью (хотя парень еще не достиг призывного возраста). В одном из сражений Эльхан получил пулевое ранение в глаз. Нурджан не растерялась, извлекла пулю, обработала рану.

Положение оставалось сложным, бой не утихал. В мае 1992 г. азербайджанские бойцы, возглавляемые майором М. Гусейновым, заняли

стратегически важную высоту. Азербайджанские солдаты должны были освободить село Пирджамал. Вот что Нурджан рассказывает об этой битве: "Кто побывал в Пирджамале, знает, что село находится под Нахичеванком, на нижнем склоне горы. Эта голая местность лишена растительности, деревья и аустарники можно пересчитать по пальцам, были две фермы. В бою за Пирджамал потеряли боевого друга, бакинца Самеда. Наступили сумерки, но сражение не утихло.

Далеко за полночь вернулись в деревню. Подошли бойцы из отряда агдамца Фреда Асифа. Просматривая в бинокль окрестности, увидели раскачивающийся на дереве человеческий труп - это было тело зверски убитого и затем повешенного Самеда. Недалеко от этого места пиrowала группа армян. От ужасной сцены кровь в жилах застыла. Решили перейти в наступление на холмистую равнину. Немного подумав, понял, что армяне готовят ловушку, оаида нашего спешного штурма. Пришлось на время отказаться от оперативных действий. Через 4 дня перешли в наступление крупными силами, но, к сожалению, не смогли взять Пирджамал".

Однажды в Агдаме, заметив направляющийся в Аскеран автомобиль из Франции с гуманитарной помощью для армян, Нурджан с автоматом в руках преградила путь машине. Она была готова умереть, чем дать возможность агрессору получить продовольствие (а может и боеприпасы).

В бою за Учене она выехала с передовой немало тел азербайджанских шехидов, чуть позже в Джебраиле, в сражениях за село Мехтиям, спасла от неминуемой гибели 37 раненых, вынесла их из-под шквального огня.

Последняя колыбельная для сына

Нурджан даже не могла себе представить, что когда-то вместе с сыном окажутся в одном окопе, какой непродолжительной будет эта фронтовая дружба матери и сына.

11 октября Нурджан и

Эльхан в составе разведотделения 1-й воинской части отправившись в Губадму. По заданию командира бригады Эльдара Агаева группа должна была работать на высоте в окрестностях села Гюрляр. Небольшой отряд поднялся в горы и через три дня вернулся назад с данными о боевых позициях и силе противника. Рано утром 16 октября разведгруппа вновь готовилась подняться на высоту. По плану, отряд Эльхана обязан был зайти во вражеский тыл и неожиданным ударом вызвать панику. Бойцы направлялись в сторону горы на санитарной машине. Армяне заметили автомобиль и открыли огонь из гранатометов. Подоспевший на помощь второй отряд разведчиков стал свидетелем страшной картины: невозможно было опознать разбросанные вокруг тела. Эльхан умер от проникающего ранения в голову. Осколок вошел в затылок и вышел через глазной проем. Нурджан словно окаменела, она не могла плакать. Вспомнила, как не раз говорила сыну в тяжелые минуты боя: "Ты такой же, как и любой шехид". Теперь ее сын стал шехидом.

Нурджан поручила доставить тела погибших бойцов в Баку. Машина с шехидами заехала в Имшили. Нурджан неспроста остановила автомобиль именно в этом районе. Здесь жил отец Эльхана, который очень давно не видел своего сына. Мать нашла в себе силы, постучала в дверь. На пороге оказался сын мула от второй жены. Мальчик позвал отца.

Разговор Нурджан с ним был коротким: "Завтра в Алае Шехидов в Баку похоронят твоего сына. Это - последнее прощание, я должна была тебе сообщить об этом".

Караван скорби направлялся в Баку. Нурджан сидела рядом с сыном-шехидом, напевала ему последнюю колыбельную песню. 17 октября Эльхана похоронили в Алае Шехидов.

После сороковин Нурджан вновь отправилась на фронт - мстить за безвременно потерянного единственного сына. В апреле 1992 г. Нурджан сражалась в отряде спецназначения в Агдере. Затем фронтовой путь Нурджан пролегла через Дашалты, Шушу, Агдам, Нахичеванк, Губадму, Гергер, Агдере, Джебраил и Муров. В мае 1994 г. бесстрашная женщина зашла разорванные части тела младшего лейтенанта Шамиля (уроженец Сизанян), убитого выстрелом из миномета, уложила на носилки, чтобы мать не видела изуродованного сына. От этой страшной работы Нурджан поспедела.

Покойный Шамиль накануне подарил Нурджан солдатскую папаху. До последнего дня на передовой Нурджан не расставалась с дорогим подарком, берегла его, как бесценную реликвию.